

1-5 НОЯ 1962

г. Архангельск

Газета №

Выдающийся немецкий драматург

□
К столетию со дня рождения

Гергарта Гауптмана

□

Писательский труд Гергарта Гауптмана длился почти шестьдесят лет. Гауптман писал романы, драмы, стихи, статьи. Но в истории литературы он остался как крупнейший немецкий драматург, известный за пределами Германии уже с конца XIX века.

Он родился в Зальцбрунне (Силезия) в семье зажиточного крестьянина. Отец смог дать ему университетское образование. Но дед и прадед писателя были простые ткачи, и об этом Гауптман помнил, когда успех встречал его пьесы, когда он получил почетное звание доктора нескольких университетов и когда ему присудили в 1912 году Нобелевскую премию.

Лучшие его драмы были вдохновлены этой внутренней связью с рабочим классом. Отсюда берут начало его гуманизм, сочувствие к угнетенным, его резкая критика хищнической буржуазной морали. Когда же эта связь ослабевала, ложные идеи овладевали писателем, наступали годы творческого бессилия.

Первая драма Гауптмана «Перед восходом солнца» (1889) привлекла всеобщее внимание.

Пьеса подняла вопрос о проникновении капитализма в деревню. Она поражала верностью бытовых подробностей и принесла Гауптману славу главы немецкого натурализма, подобно Золя во Франции.

Как большой психолог показал Гауптман ложь и распад буржуазной семьи в драмах «Праздник примирения» (1890) и «Одинокое» (1891). Но полностью его талант раскрылся в реалистической драме «Ткачи». Впервые на немецкой сцене Гауптман вывел коллективного героя — героический пролетариат. Показывая восстание силезских ткачей, Гауптман дает понять, какие силы скрыты в немецком рабочем классе. Постановка «Ткачей» в 1893 году была

политическим событием. В том же году Гауптман сатирически показывал прусских чиновников и полицейских. Но в последующих драмах ему не удается создать ничего подобного «Ткачам» по силе изображения движущих сил истории. Его драмы «Ганнеле», «Потонувший колокол», при всем сочувствии к угнетенным и страдающим людям, проникнуты мистикой и уводят от реальной жизни. Правда, и здесь прогрессивным режиссерам удавалось подчеркнуть демократические и гуманные тенденции Гауптмана. Так это сделал Станиславский, который встречался с Гауптманом в Берлине и с успехом поставил некоторые из его пьес.

Не видя средств изменить действительность, Гауптман все же еще не раз гневно обличает лицемерие и своекорыстие буржуазии в таких драмах, как

«Роза Бернд», «Крысы» и особенно в своей последней значительной драме «Перед заходом солнца» (1932). Следует упомянуть, что последние драмы наш зритель мог видеть и в экранизации немецкого кино.

Во время гитлеровского режима семидесятилетний писатель остался в Германии. Нацисты стремились привлечь его на свою сторону. Гауптман жил замкнуто, внешне не откликаясь на действительность, писал книгу воспоминаний. Но тайно писал стихи, где выражал свое враждебное отношение к фашизму: Германия, великая страна,

Зловонной
уподобилась трясине,
Где все, чем в мире
славилась она,
Бесславно гибнет
в липкой, смрадной
тине...

Гауптману не удалось увидеть возрождение новой Германии, но автор «Ткачей» не забыл теми, кто ее строит. Лучшее, что создал Гауптман, давно стало достоянием и советского народа.

Р. ФРЕНКЕЛЬ